

МАГНИТОГОРСКИЙ МЕТАЛЛ

Учредители газеты — трудовой коллектив, профсоюзная и комсомольская организации Магнитогорского дважды ордена Ленина, ордена Октябрьской Революции и ордена Трудового Красного Знамени металлургического комбината имени В. И. Ленина, редакция газеты

ЧЕТВЕРГ,

24 октября 1991 года

№ 127—128 (8259—8260)

Газета выходит
с 5 мая 1935 года

Цена 6 коп.

ВЫМПЕЛ ПОДНЯТ?

Травление, как известно, очистка листа от окалины. Промасленные, свинцового цвета рулоны листового металла... Те самые, которые после соответствующей обработки, уходят на кузова наших автомашин. И за ними, этими листами, стоит напряженнейший труд наших металлургов. Без прикрас — напряженнейший. И не только физически, но и выстроенный на нервах.

«Смех, — как говорит серия карикатур на аллее за главной проходной комбината, — спасет мир». Но ребятам в смене мастера Ю. Ямашева из травильного отделения листопркатного цеха № 5 не до смеха. Не задалась работа с утра на второй линии. Выкрошился валок, и келья работала на малом обжатии. А где-то около 13 часов, и вовсе встали. Механики занялись своими делами, технологи своими. И это — до конца смены. Плюс еще часок — другой третья бригада прихватит. Зато на следующие сутки — двенадцать второго — должна состояться плановая остановка той же второй линии на ремонт с заменой...

Собралась бригада в пульт. Перекур. Ссутуют. — Какой это ремонт, если после него практически ничего на линии не изменится. Вон и сегодня работает бригада сварщиков — вся сменная бригада механиков. Что она может сделать, когда нет деталей на замену? Так, что-то подварит, где-то подкрутит. А в основном? Вы пройдитесь по линии, посмотрите. Вся линия в аварийном состоянии. Что не работает? Пожалуй: загрузочный конвейер. Плохо работают окислитель, правильная машина, сварочная.

Список можно продолжать, тем более, что оборудованию уже много лет, эксплуатировавшись оно при воздействии кислоты.

Кстати, о кислоте. Есть у листопркатчиков такое понятие: активность травильных растворов. Наилучший раствор — при активности, приближенной к единице. Два раза в смену кислота отбирается на анализ. Так вот: 21 октября активность травильного раствора в дневную смену не превышала 0,5—0,7. Качество

во? Качество. И не в лучшую сторону.

Затем: лист бт смежников идет разный. Бывают порезы, волнистость, выправлять которую должна дрессировочная келья. И опять же: должна! Качество? Качество!

Бригадир В. Шишин перечисляет причины. Мы проходим между травильными линиями. Слева тишина, а вот со стороны первой линии доносится металлический лягз. По валкам, словно живой, плывет непрерывным потоком лист. Но вот почему-то некоторые валки не крутятся, и лист, скользя по ним, сыпет искрами, словно где-то на мгновение замкнули кабель электросварки. Качество? Качество.

Первую линию в октябре не остановили на планово-предупредительный ремонт. Остановят в ноябре сразу за два месяца. А что сделают?

Старший мастер мехпослужбы А. Мурашко отвечает, что на такие ремонты людей, как правило, дают, и делают они ту работу, на которую есть запчасти. И не больше.

Что ж, резонно. Но раз все дело в мехпослужбе, так, может быть, есть смысл навалиться, как говорится, всем миром на травильное отделение и не подшопать, подварить, подвернуть, а реконструировать, улучшить, облегчить. Чтобы мимо травильных линий люди не проходили, защищая тряпичами свою слизистую оболочку и верхние дыхательные пути. Жить-то всем охота. И, слава богу, что «Показатели травматизма травильного отделения» листопркатного цеха № 5 отмечены в последний раз маем 1989 года. Жаль только, что в цеховой наглядке «вымпел поднят» неясно в честь какого «коллектива».

Г. ПОГОРЕЛЬЦЕВ.

ЧТО ПРЕДЛОЖАТ МЕТАЛЛУРГИ?

Совет председателей профкомов производства принял решение выступить с инициативой заключения коллективного договора профсоюзного комитета с администрацией на 1992 год и подведения итогов выполнения мероприятий коллективного договора 1991 года.

Приглашаем принять участие в открытом разговоре о формировании проекта колдоговора на 1992 год. Ваши предложения присылайте в профсоюзный комитет комбината и редакцию газеты «Магнитогорский металл».

Интервью на тему дня

17 октября в конференц-зале управления комбината состоялась встреча генерального директора ММК А. И. Старикова с народными депутатами городского Совета и представителями общественно-политических организаций города.

В начале встречи Анатолий Ильич кратко проинформировал присутствующих о том, какой он видит нынешнюю ситуацию, в которой оказалась страна, поделился планами администрации по поводу дальнейшей хозяйственной деятельности. Подробно эти вопросы уже поднимались в предыдущих публикациях «Магнитогорского металла» (см. №№ 123, 125). Затем он ответил на вопросы присутствующих.

О ПРОСТОМ И ВЕЧНОМ

Вопрос: Анатолий Ильич, обеспечивал ли сырьем и материалами 95-процентный госзаказ в этом году? И каков прогноз на будущий год: сможет ли наше Российское государство обеспечить госзаказ в 95 и 70 процентов? С моей точки зрения, должно быть так: любой госзаказ должен быть полностью обеспечен сырьем и материалами. Думаю, Вы тоже придерживаетесь этой точки зрения. Если будет не так, то нам, подобно шахтерам, нужно бороться...

— На 1991 год госзаказ составил 95 процентов. На бумаге этот госзаказ был обеспечен формально. Мы были прикреплены к поставщикам железорудного сырья и угля. Что получилось на самом деле, вы знаете. Многие наши поставщики на госзаказ, грубо говоря, плевали. И это — несмотря на штрафные санкции. Видно, эти штрафы оказались для них незначительными. Нельзя сказать, что в сложившейся ситуации мы полностью выполняли госзаказ, но выполняли по этому вопросу собственную позицию, и конвейеры автомобильных и тракторных заводов не остановились. Тем не менее, отдельных потребителей мы в этом году поставили в сложные условия, потому что вынуждены были в обмен на металл обеспечить собственный коллектив сырьем и материалами. Это помогло нам удержаться. Сумели худо-бедно обеспечить себя и огнеупорами, хотя у сталеплавильщиков в этом году печи выходили из строя очень часто. Удалось справиться и с другими видами ресурсов.

С углем положение намного сложнее. Несмотря на принимаемые меры, из-за недопоставок угля нам так же, как и другим предприятиям отрасли, пришлось снизить производство.

Что же касается перспектив будущего года, то могу сказать, что правительство России сейчас занимается сведением балансов на будущий год. Ясно одно: если в будущем году госзаказ составит 70 процентов для нас, то таким же он будет и у других предприятий. Но надежды на то, что данный госзаказ будет обеспечен, по-прежнему нет. После нескольких лет беспорядка вряд ли скоро удастся восстановить дисциплину поставок. Исходя из этих соображений, надо полагать, что 1992 год для нас будет не менее сложным, и задача всех служб комбината, особенно коммерческой, обеспечить комбинат ресурсами. Нет сомнений по обеспечению железорудным сырьем. Пытаемся обеспечить себя и металлическим ломом, лесом, газом, бензином, мазутом — всего около 10 тысяч наименований материалов. Но главное — уголь. На сегодня нам гарантируют получение 80 процентов угля. Обещает стабильные поставки своей доли Карагандинский угольный бассейн. Думаю, удастся получить миллион тонн угля из Юренгринского бассейна. Остается Кузбасс — очень ненадежный и нестабильный партнер. От него надо получить шесть миллионов тонн угля, а сегодня отсюда нам обещают 4,5—5 миллионов. То есть поставки Кузбасса — главный вопрос, над которым мы сегодня должны работать. Здесь есть определенные сложности. Представители Российского правительства, которые сегодня находятся в Куз-

бассе, пытаются распределять уголь поровну. Недавно нам заявлено, что если мы попытаемся получить уголь какими-то иными путями (а с нашей стороны такие попытки были: мы ищем пути взять кузбасский уголь), то фондовые поставки нам сразу же урежут. Но, думаю, мы с нашими возможностями сумеем чего-то добиться. В связи с этим я не скрываю намерений: мы вынуждены были пойти на создание межрегиональной ассоциации. Цель — единственная — обеспечить себя ресурсами. Прямо на шахтеров мы воздействовать не можем. Они от нас в виде металлопродукции ничего не получают, но в будущую ассоциацию войдут предприятия, от которых угольщики зависят напрямую. Если по углям у нас все получится, то уровень производства позволит обеспечить все наши торговые операции как с отечественными партнерами, так и зарубежными.

Вопрос: Что Вы предпринимаете для увеличения цен на выпускаемую продукцию? Ведь судя по биржевым ценам, тонна металла стоит около 2000 рублей, а комбинат продает его по цене 200 рублей. Это же грабёж.

— Руководство комбината здесь не является законодателем. Цены устанавливает правительство. Чтобы быть совсем точным, скажу, что на 92 процента продукции комбината правительством установлены фиксированные цены. Оставшиеся 8 процентов — договорные цены, и этим правом мы пользуемся. Что же касается биржи, то есть определенные законы, которые не позволяют выбрасывать на торги большое количество металла. Я думаю, государство специально сдерживает цены. Но уже есть информация, что Президент России обещал через месяц приступить к либерализации цен. В какой форме она будет проходить, пока трудно сказать. Если этот процесс затронет все отрасли хозяйства, то неизбежна гонка цен. Это приведет к тому, что цены на товары, которые мы с вами будем покупать, в короткое время вырастут до астрономических величин. Появятся новые проблемы. Но надеюсь, что правительство найдет какой-то защитный механизм.

Вопрос: Отвечая, Вы не называете цифр. Назовите, пожалуйста, цифры, которые бы показали, как соотносятся заработная плата и прибыль, полученная на ММК.

— Максимальный уровень производства стали был на комбинате достигнут в 1989 году. Тогда мы произвели 16 миллионов 200 тысяч тонн. В 1990 году стали мы произвели уже меньше: 15 миллионов 800 тысяч тонн. С плановым уровнем производства мы уже не справились, потому что сказывались нарушения дисциплины поставок. Как вы знаете, особенно тяжело было в прошлом году с поставками металлолома. В этом году план производства стали мы оставили на уровне 1990 года. На сегодняшний день из-за недопоставок угля недоделано порядка 700 тысяч тонн кокса. Отсюда и снижение основных видов производства. Было недополучено 550 тысяч тонн чугуна, 600 тысяч тонн стали, 400 тысяч тонн горячего проката. И, что самое главное, мы выгребли все наши запасы — не-

завершенное производство. А оно является основным показателем стабильности, ритмичности работы. Снизилось производство готового проката: недоделано около 200 тысяч тонн.

Финансовая сторона деятельности комбината выглядит не лучшим образом. В свое время правительством было принято постановление о фиксированных ценах на металл и тут же были увеличены цены на сырье и основные виды ресурсов, которые обеспечивают производство. В результате оказалось, что если раньше комбинат имел прибыль в размере 850 миллионов рублей в год, то теперь мы получим прибыли всего 380 миллионов рублей. Мы оказались в сложнейшей ситуации, из которой нужно было найти выход. Инженерные службы искали возможность, как не нарушая законов, поднять цену на нашу металлопродукцию. Нам это в определенной мере удалось. И за девять месяцев мы имеем 420 миллионов прибыли. Но когда, согласно решению правительства, была увеличена заработная плата шахтерам, нам тоже пришлось ее увеличивать. А деньги брать из прибыли. За девять месяцев текущего года мы выплатили заработной платы на 170 миллионов рублей больше, чем за тот же период прошлого года. В это же самое время, как вы поняли, снизился объем производства. В натуральных показателях коллектив комбината снизил производительность труда, а зарплата выросла на 173 процента. Теперь ситуация складывается таким образом: чтобы как-то обеспечить прожиточный минимум нашим трудящимся, мы должны за оставшиеся месяцы года выплатить в виде зарплаты еще 200 миллионов рублей. В сумме годовая выплата зарплаты составит 535—540 миллионов рублей при снижении объемов производства. Но этот показатель совершенно ни о чем не говорит, потому что неэквивалентно вверх ползли цены. Об эквивалентности можно говорить только исходя из жизненного уровня трудящихся.

Вопрос: Я не депутат, а делегирован сюда центром татарской культуры по приглашению организаторов этой встречи. У меня вопрос не экономический, а чисто духовного назначения. Центр занимается возрождением культурных и духовных ценностей татарского народа. Социологи утверждают, что такая работа необходима. Центр, делегируя меня на эту встречу, поручил попросить поддержки у депутатского корпуса комбината насчет материальной помощи. Такую помощь может сегодня оказать только такой промышленный гигант, как ММК. Мы просим материальной помощи и у директора комбината для строительства мечети в нашем городе.

— Возрождение духовности дирекция комбината только поддержит. Это сегодня, действительно, необходимо. Все мы видим, как во многих регионах страны идет настоящая война, в основе которой межнациональные распри. У нас в Магнитке живет многонациональный народ. И делить нам совершенно нечего. Мы — люди труда. Это правомерно и нормально. И все духовные национальные ценности у нас должны сохраниться.

(Окончание на 2-й стр.)